

СКАЗКА О ПОТЕРЯННОМ ВРЕМЕНИ

Лариса ВЕРБИЦКАЯ: «У меня вторник начинается в воскресенье»

Лариса Вербицкая говорит «доброе утро» всей стране на протяжении многих лет. Наверное, приятно будить такое огромное количество людей.

Это с одной стороны. А с другой — ради этого приходится вставать ни свет ни заря, или наоборот — спать ложиться, когда все нормальные люди идут на работу. Да и в родной семье тебя считают больше гостем, нежели хозяйкой. Вот и решаешь после этого: стоит ли это самое доброе утро для всей страны таких усилий?

— Лариса, вы уже больше 15 лет работаете на Первом канале...

— Немножечко не так: 18 — на самом канале и 16 — в «Добром утре».

— Я не об этом. Не надоело на одном и том же месте столько лет сидеть? Психологи говорят, что работу нужно менять каждые 3—5 лет.

— Одно из качеств, которое я очень высоко ценю, — это постоянство. Вы поймите, я, наоборот, горжусь тем, что причастна к созданию такого жанра, как утренний эфир. Тем более женщин на нашем канале, которые бы с завидным постоянством работали на одной и той же программе, практически нет. В основном это мужчины: Масляков в

КВНе, Юрий Сенкевич, которого, к сожалению, уже нет с нами; а также Белянчикова, которая вела когда-то «Здоровье».

— В прямом эфире вы работаете для Дальнего Востока. То есть когда у нас еще вчера, у вас уже завтра. Не путаетесь во времени?

— Конечно, путаюсь. Помните, когда мы с вами договаривались об интервью, то я попросила вас позвонить послезавтра? А на самом деле я имела в виду текущий день. Я, действительно, теряюсь во времени. Просто у меня, к примеру, вторник начинается в воскресенье. А во вторник мне кажется, что уже неделя заканчивается.

— Ваша программа идет около трех часов, неужели за это время вам никогда не захотелось в туалет или — не знаю — чихнуть, воды попить?

— Ощущение эфира — ни на что не похожее состояние. И в это время включаются — или, наоборот, отходят на задний план — все инстинкты, связанные с житейскими потребностями. Ну, я отключаю телефон... Знаете, эфир — это мой необитаемый остров. И ни о чем другом я в этот момент не думаю.

— Никогда?

— Хорошо: в день эфира я практически не ем.

— Ну, вот видите.

«Со своими гостями я стараюсь вести себя предельно доброжелательно, чтобы мой собеседник не стеснялся. Ведь эфир — это определенное психическое состояние, когда даже хорошие ораторы зажимаются».